
VITALI VABISHCHEVICH

**LAW PROTECTION OF PERSONAL
DATA IN THE CONTEXT OF THEIR
INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION**

Author affiliation. *Vitali VABISHCHEVICH* (r999m@mail.ru), *Belarus State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The analysis of international legal provisions concerning the protection of personal data has revealed the main aspects or actions that should lead to the introduction of specific rules into the criminal law on the legal protection of personal data. The author points out that all international legal acts explicitly state the need to establish specific legal liability, including criminal liability, for offenses against personal data and their illegal circulation. Acts that may entail criminal liability include illegal collection of personal data, deliberate distortion of personal data, their misuse, divulging or disclosure of personal data, improper protection of personal data, concealment of information about the processing of personal data and the rules for such processing.

Keywords: personal data protection; information security; criminal law protection; personal information.

UDC 343.4

*Статья поступила
в редакцию 13. 10. 2020 г.*

А. Г. АВДЕЙ, Т. Г. ХАТЕНЕВИЧ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Цель исследования — определить возможности расширения применения поощрительного метода уголовно-правового воздействия в деле преодоления вредоносности так называемых экологических преступлений. В статье проанализированы обстоятельства, характеризующие объективные и субъективные свойства криминализованных в гл. 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) деяний, учтенные в процессе законотворческой деятельности. Это такие обстоятельства, которые отражают в концентрированном виде общественную опасность рассматриваемых деяний и сви-

Анна Генриховна АВДЕЙ (avdej_ag@grsu.by), кандидат юридических наук, зав. кафедрой современных технологий образования взрослых Института повышения квалификации и переподготовки кадров Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (г. Гродно, Беларусь);

Татьяна Геннадьевна ХАТЕНЕВИЧ (tx16101979@gmail.com), кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных юридических дисциплин БИП-Университета права и социально-информационных технологий (г. Гродно, Беларусь).

детельствуют о необходимости запретительного уголовно-правового воздействия. Выделяются причины введения системы уголовно-правового запрета, обеспечивающего экологическую безопасность. Определено, что эффективность предупредительной, регулятивной и охранительной функций права для обеспечения экологической безопасности может быть обеспечена сбалансированным сочетанием принудительных осуждающе-штрафных санкций уголовного закона и средств поощрительного уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие; экологическая безопасность; природная среда; уголовно-правовой запрет; правовая охрана общественных отношений.

УДК 349.6; 343.3/.7

Введение. Экологическая безопасность и природная среда как объект уголовно-правовой охраны является малоизученным предметом уголовно-правовой науки. Целостная характеристика всех норм гл. 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды» Уголовного кодекса содержится в научно-практическом комментарии к УК [1]. Проведен анализ нормативных положений с точки зрения теории квалификации преступлений. В. В. Марчуком были разработаны отдельные проблемы квалификации преступлений против экологической безопасности и природной среды [2; 3]. Касались отдельных вопросов специфики уголовной ответственности за нарушения экологического законодательства и другие белорусские ученые (С. А. Балашенко [4], Н. А. Карпович [5], В. А. Куряков [6] и др.). Комплексный анализ преступлений против экологической безопасности и природной среды на монографическом уровне проводился только зарубежными исследователями [7; 8].

Следует отметить, что указанные преступления и нормы, определяющие их признаки, еще не рассматривались целостно в свете теории криминализации. Теория криминализации дает возможность описать и объяснить способы и методы обнаружения тех негативных явлений, с которыми надо бороться уголовно-правовыми средствами, а также способы и методы обоснования установления мер уголовно-правового воздействия на них. Теория криминализации охватывает как правила, которые определяют решение вопросов о соответствии составов преступлений тем целям и задачам, которые призвано решать уголовное право, так и правила определения границ использования метода запрета в уголовном праве и возможности его сочетания с методом поощрения. На сегодняшний день средства уголовного права не задействованы в полной мере в поиске новых правовых решений, способных снизить риски обострения экологической ситуации. В частности, не использован потенциал специальных поощрительных уголовно-правовых мер, которые могут быть сориентированы на заглаживание причиняемого преступными действиями вреда и являются альтернативой применения санкций запретительных средств уголовного права. В связи с этим акцент в данном исследовании будет сделан на использовании возможностей теории криминализации для повышения эффективности функционирования норм, определяющих пределы различных мер уголовно-правового воздействия за преступления против экологической безопасности и природной среды.

Основная часть. Основанием криминализации всех преступлений, включенных в гл. 26 УК, выступает их общественная опасность, т. е. объективное свойство деяния причинять существенный вред общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда. При этом общественная опасность криминализуемых деяний, посягающих на экологическую безопас-

ность человеческого обитания, должна быть достаточной и существенной, чтобы деяние было признано преступным.

Конституционно-правовым основанием установления системы уголовно-правового запрета на общественно опасные деяния против экологической безопасности и природной среды является ст. 46 Конституции Республики Беларусь, определяющая право на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды. Осуществляя охранительную функцию, государство устанавливает уголовно-правовой запрет на деяния, угрожающие или причиняющие вред окружающей среде, нарушающие права и законные интересы человека на благоприятную окружающую среду, под угрозой наказания и уголовной ответственности. В сферу уголовно-правового регулирования попадают деяния, обладающие наибольшей степенью общественной опасности.

Международно-правовым основанием запретительных норм, предусмотренных в гл. 26 УК, являются нормы международного права, определяющие стандарты и правила в деле сохранения и улучшения окружающей человека среды (например, Декларация конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию и др.).

Указанные причины (конституционно-правовые и международно-правовые основания, общественная опасность как основание криминализации) обуславливают введение уголовно-правового запрета.

Экологические преступления отнесены законодателем к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, или к менее тяжким преступлениям. Категории тяжких и особо тяжких преступлений не представлены в гл. 26 УК. Тем не менее за ряд неосторожных преступлений, относящихся к категории менее тяжких, максимальный предел наказания в виде лишения свободы установлен сроком до семи лет. Эти преступления предусмотрены ч. 1 ст. 265, ч. 1 ст. 266, ч. 2 ст. 267, ч. 2 ст. 268, ч. 3 ст. 272, ч. 3 ст. 274, ч. 3 ст. 278, ч. 2 ст. 279 УК. Указанные преступления характеризуются последствиями в виде наступления по неосторожности смерти человека либо заболевания людей, возникновения эпидемий или эпизоотий, причинения ущерба в особо крупном размере либо влекут иные тяжкие последствия.

Общим критерием криминализации всех общественно опасных деяний, объединенных в гл. 26 УК, выступает родовой объект — экологическая безопасность или общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человеческого обитания, а также сохранность и рациональное использование природных ресурсов. Критерием криминализации многих экологических преступлений является предмет преступления, которым выступают природные богатства в целом или отдельные их виды, компоненты окружающей природной среды (животные, растения), продукты человеческой жизнедеятельности, оказывающие вредное воздействие на состояние окружающей среды и ее элементов (отходы, экологически вредные вещества и материалы, биологические агенты и токсины и т. д.).

Вопрос о криминализации и декриминализации общественно опасных деяний против экологической безопасности и природной среды напрямую связан с изменениями в экологическом законодательстве. Это обусловлено бланкетным характером норм гл. 26 УК. Данная отличительная особенность указанных норм порождает не только вопросы квалификации и такие проблемы правоприменения, как действие норм во времени (на что обращается внимание в научной литературе [6]), но и связанные с ними вопросы криминализации.

Так, в ряде случаев в связи с изменением нормативных правовых актов, к которым отсылает уголовный закон (например, могут изменяться перечни особо охраняемых природных территорий, основания отнесения их к таковым, условия проектирования, размещения, строительства, ввода в эксплуатацию промышленных, научных или иных объектов), могут изменяться объемы криминализируемых деяний, например, осуществляться скрытая декриминализация. Применение рассматриваемой группы норм должно сопровождаться изучением и анализом экологического законодательства, являющегося достаточно обширным.

Пределы криминализации большинства преступлений против экологической безопасности и природной среды определены наличием признаков наступления общественно опасных последствий и причинной связи между деянием и последствиями. В связи с этим по делам данной категории необходимо всесторонне исследовать вопрос о причинной связи между деянием, выраженным в действии или бездействии, а также наступившими последствиями. Это в большинстве случаев требует специальных знаний в области экологии, охраны природы, что предполагает при установлении преступного круга проведение соответствующей экспертизы с привлечением специалистов. К таким преступлениям относятся, например, предусмотренные ст. 263, 264, ч. 1 ст. 265 УК. Из сорока семи составов экологических преступлений материальными являются тридцать три. С точки зрения законодательной техники отметим, что некоторые конструкции статей отличает формулирование признаков материального состава в части первой, в части второй — деликтов опасности. Это ст. 265, 266 Уголовного кодекса. Состав поставления в опасность сформулирован также в ч. 1 ст. 278 УК. Одиннадцать составов являются формальными.

Конститутивными признаками материальных составов, признаки которых закреплены в гл. 26 УК, являются общественно опасные последствия, выраженные в различных формах вреда. Физический вред (в виде смерти человека или заболевания, возникновения эпидемий и эпизоотий) сопровождается, например, нарушением требований экологической безопасности (ч. 1 ст. 265 УК), преступный прием в эксплуатацию экологически опасных объектов (ст. 266 УК). Материальный ущерб либо прямо называется в статье либо подразумевается. В частности, для его обозначения применяются такие термины, как «ущерб в крупном (особо крупном) размере», «уничтожение или повреждение природного объекта», «иные тяжкие последствия». Экологический вред определяется следующим образом: загрязнение или засорение источников питьевого водоснабжения, истощение водного объекта, загрязнение атмосферного воздуха, гибель рыбы или водных животных и др.

Средством криминализации и декриминализации в уголовном праве является административная преюдиция. Прием административной преюдиции применен в восьми составах преступлений против экологической безопасности и природной среды. Такие составы преступлений предусмотрены в ч. 1 ст. 269, ч. 1 ст. 271, ч. 1 ст. 272, 1 ст. 274, ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 281, ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 282-1 УК. С одной стороны, в научной литературе обращалось внимание на проблему бланкетности норм уголовного закона с административной преюдицией [6, с. 218]. С другой стороны, такой метод охраны общественных отношений обогащает общую теорию криминализации деяний. Правовое воздействие на правонарушителя вначале средствами административного и лишь после этого при необходимости мерами уголовного права обеспечивает эффективность правового регулирования общественных отношений. Информирование лица о возможности привлечения его к уголовной ответственности при повторном совершении деяния оказывает сдерживающее воздействие, является своеобразным средством убеждения лица о недопустимости впредь такого

поведения. Если же лицо совершает новое аналогичное деяние, то это свидетельствует о том, что его исправление и перевоспитание путем применения к нему административного принуждения и убеждения не было достигнуто.

Некоторые общественно опасные деяния находятся на границе административных правонарушений и преступлений. За совершение подобных деяний законодатель может применять меры административной либо уголовной ответственности. Поэтому с учетом общих правил криминализации и декриминализации деяний в ст. 15.4, 15.9, 15.11, 15.20, 15.22, 15.30, 15.48, 15.51, 15.52, 15.61 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена ответственность за административные деликты. Такие правонарушения вызывают проблему установления критериев их отграничения от уголовно-наказуемых деяний, посягающих на экологическую безопасность и природную среду.

В ряде преступлений криминализующими признаками выступают место совершения преступления, время, орудия и способ совершения преступления, например, запретное время при рыбной ловле или незаконной охоте (ст. 281, 282 УК).

Одной из характерных особенностей процесса криминализации на современном этапе является расширение уголовно-правового регулирования отношений, возникающих в связи с совершением неосторожных деяний. Так, неосторожная вина характеризует экологические преступления, предусмотренные в ст. 265, 266, 267, 270, 276, 279, 280, 284 УК. В целом, вина является проблемным вопросом криминализации рассматриваемой группы преступлений. Вопрос о субъективной стороне некоторых экологических преступлений решается очень сложно, является спорным в уголовно-правовой науке [9]. Например, составы преступлений, предусмотренные ст. 264, 271, 272, 273, 274, 275, 278, 283 УК, сконструированы таким образом, что вина может быть как умышленной, так и неосторожной. Умышленная вина характеризует преступления, признаки которых предусмотрены в ст. 263, 268, 269, 277, 281, 282, 282-1 УК.

Еще одним критерием криминализации преступлений против экологической безопасности и природной среды является субъект общественно опасного деяния. Для ряда экологических преступлений (ст. 265, 266, 267, 268 УК) характерен специальный субъект, в то время как его признаки не называются, но следуют из текста диспозиции статьи. Границы ответственности должностных лиц за экологические преступления определены положениями, изложенными в примечании к гл. 35 «Преступления против интересов службы» Уголовного кодекса о правилах квалификации по совокупности преступлений.

Преступления против экологической безопасности и природной среды обладают высокой степенью вредоносности, но причиненный экологический вред, который непосредственно связан с экономическим вредом, может быть заглажен при условии создания для этого соответствующих законодательных условий. Уголовный кодекс содержит ряд поощрительных норм, направленных на формирование у лиц, совершивших преступление, стремления к возмещению причиненного преступлением вреда (например, пункт 4 ч. 1 ст. 63, ч. 3 ст. 66, ч. 2 ст. 77, ст. 86, 88, пункт 8 ч. 5 ст. 90 УК). Поощрительные нормы отличает способ воздействия на волевое поведение отдельных лиц. Поощрительные нормы не принуждают и не обязывают к совершению определенных действий, а одобряют их, побуждают лицо к достижению полезного для общества результата. Добиваться или нет указанного в норме результата, а значит, и государственного поощрения — добровольное дело субъекта. Правоотношение, для которого поощрительная норма является правовой формой, имеет особое содержание. Поощрительная норма определяет характер и объем

устраняемого или смягчаемого уголовно-правового обременения. Основанием для уголовно-правового поощрения является юридический факт, выражающийся в совершении субъектом позитивных поступков. Правовое поощрение есть специфический способ убеждения в праве, и в этом состоит его отличие от метода уголовно-правового запрета, в основе которого лежит принуждение. Применение поощрения выступает средством экономии уголовно-правовой репрессии, что представляется привлекательным в деле устранения последствий преступного деяния. В отношении многих преступлений законодатель предусмотрел в специальных нормах поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности в обмен на совершение позитивных посткриминальных действий, в том числе выраженных в заглаживании причиненного вреда различными способами. Например, за совершение ряда преступлений против собственности в ч. 5 примечаний к гл. 24 Уголовного кодекса предусмотрено освобождение от уголовной ответственности, если лицо явилось с повинной, активно способствовало выявлению преступления и полностью возместило причиненный ущерб.

Относительно противодействия вредоносности экологических преступлений поощрительными средствами уголовно-правового регулирования отметим следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 99 закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» привлечение лиц к ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды не освобождает их от возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и выполнения мероприятий по ее охране. В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» [10] рекомендовано не допускать необоснованного освобождения виновных от ответственности, а также от возмещения ущерба, причиненного вредным воздействием на окружающую природную среду. В пункте 24 постановления отмечено, что «по общим правилам вред, причиненный правонарушениями против экологической безопасности и природной среды, подлежит возмещению в полном объеме лицом, виновным в его причинении». В настоящее время, как представляется, заглаживание, возмещение вреда, причиненного преступлением, реализуется преимущественно вне уголовно-правовых отношений. Привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не является основанием для освобождения лица от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред.

Вместе с тем может быть создан механизм, поощряющий правонарушителя в обмен на освобождение от ответственности быстро и в полном объеме добровольно возместить вред, причиненный окружающей среде. Учитывая характер и степень общественной опасности экологических преступлений, выраженных в размерах санкций, предполагается возможным применение многих норм, направленных на досудебное урегулирование конфликта. В частности, освобождение от уголовной ответственности виновного возможно с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК). Например, в соответствии со ст. 88 Уголовного кодекса лицо для освобождения от уголовной ответственности обязано явиться с повинной, активно способствовать выявлению и (или) раскрытию преступления, возместить причиненный преступлением ущерб (вред), возратить неосновательное обогащение и (или) уплатить доход, полученный преступным путем, и внести на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере пятидесяти процентов причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее тридцати базовых величин. Однако, как указано в абз. 2 пункта 5 указанного постановления, «устранение виновными лицами последствий наруше-

ния и приведение природного объекта в первоначальное состояние не является основанием для освобождения их от ответственности за допущенное нарушение. Если причиненный вред не был устранен или возмещен до рассмотрения дела, суд должен принять меры по его возмещению» (пункт 5). Такая ситуация не представляется приемлемой. Возмещение причиненного вреда должно стать основанием освобождения виновного от уголовной ответственности по делам о преступлениях против экологической безопасности и природной среды. Возможно для этого потребуется моделирование специальных поощрительных норм в уголовном праве. Так, для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ст. 88 Уголовного кодекса необходима целая совокупность перечисленных выше условий, что затрудняет приведение в действие поощрительного механизма уголовно-правового регулирования. В связи с этим следует, что расширить возможности применения поощрительного метода в уголовном праве, в частности в целях возмещения вреда, причиняемого преступлениями против экологической безопасности и природной среды вредным воздействием на окружающую природную среду. Потенциал данного метода по отношению к рассматриваемой группе преступлений велик. В частности, могут быть сконструированы нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за экологические преступления по специальным основаниям. Например, возможно предусмотреть такие основания при совершении преступлений, предусмотренные ст. 269 «Порча земель», 270 «Уничтожение либо повреждение торфяников», 272 «Загрязнение либо засорение вод», 274 «Загрязнение атмосферного воздуха», 275 «Загрязнение леса, среды произрастания древесно-кустарниковой растительности», 276 «Уничтожение либо повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности по неосторожности», 277 «Незаконная рубка, незаконные уничтожение, удаление, изъятие или повреждение древесно-кустарниковой растительности» Уголовного кодекса.

Применение поощрительного метода позволит на условиях экономии уголовной репрессии обеспечивать возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в полном объеме и своевременно.

Заключение. Необходимым условием обеспечения экологической безопасности является установление охранительных уголовно-правовых норм, обеспеченных принудительной силой государства и реализацией мер уголовной ответственности и наказания. Проблемными вопросами конкретизации пределов запретительного воздействия уголовно-правовых норм на обязанных субъектов общественных отношений являются следующие: установление общественной опасности, существенной для криминализации деяний, посягающих на экологическую безопасность и природную среду; отграничение в процессе правоприменения экологических преступлений от других экологических правонарушений, например от экологических проступков, наказываемых в административном порядке; разрешение сложных вопросов квалификации экологических преступлений и других преступлений против общественной безопасности, преступлений против интересов службы. Необходимо точно устанавливать все признаки общественно опасного деяния и соотносить их с криминализационными критериями (признаками), закрепленными в уголовном законе, что на практике затрудняется бланкетным и отсылочным характером диспозиций экологических запретительных норм, сложностью оценки размера нанесенного вреда и причиненного ущерба.

Перспективным направлением изучения предупредительных свойств воздействующего на вредоносность экологических правонарушений закона является разработка правового механизма восстановления нарушенных общественных отношений, сочетающего принудительные и поощрительные меры. Меры, поощряющие освобождение от уголовной ответственности правонарушителя к возмещению вреда, причиненного вредным воздействием

на окружающую природную среду, являются более действенным средством восстановления нарушенных общественных отношений, нежели принуждение уголовным наказанием. Они позволяют в более сжатые сроки и в полном объеме привести нарушенные блага в состояние, близкое к тому состоянию, в котором пребывали компоненты природной среды или природные объекты до совершения преступного деяния. Нормы Общей части Уголовного кодекса (ст. 86, 88 УК) позволяют осуществить стимулирование правонарушителя к совершению позитивных посткриминальных действий. Однако их применение затруднено тем, что выдвигаются разнообразные условия, необходимые для освобождения правонарушителя от уголовной ответственности, включая явку с повинной, а само освобождение от уголовной ответственности носит факультативный характер.

Более действенно стимулировать лицо, причинившее вред окружающей природной среде, к возмещению причиненного вреда можно было бы, закрепив в примечаниях к гл. 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды» Уголовного кодекса специальное основание освобождения от уголовной ответственности за отдельные преступления против экологической безопасности и природной среды, отказавшись от его факультативного характера, как это сделано в примечании к гл. 24 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса. В уголовный закон может быть включена норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 269, 270, 272, 274, 275, 276, 277 УК, при условии заглаживания причиненного вреда. Такая мера также будет способствовать более быстрому ознакомлению граждан, ставших участниками конфликтных уголовно-правовых отношений в связи с нарушением уголовно-правового запрета, предусмотренного в гл. 26 УК, с нормами, изложенными в примечании к указанной главе.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Марчук, В. В.* Общая характеристика-комментарий к главе 26 УК / В. В. Марчук // Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. — С. 580—584.

Marchuk, V. V. Obshchaya kharakteristika-komentariy k glave 26 UK [General characteristics-commentary to chapter 26 of the Criminal Code] / V. V. Marchuk // Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus' : nauch.-prakt. komment. / T. P. Afonchenko [i dr.] ; pod red. V. M. Khomicha, A. V. Barkova, V. V. Marchuka. — Minsk : Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus', 2019. — P. 580—584.

2. *Марчук, В. В.* Квалификация преступлений против экологической безопасности и природной среды при конкуренции уголовно-правовых норм / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. — 2010. — № 3. — С. 35—38.

Marchuk, V. V. Kvalifikatsiya prestupleniy protiv ekologicheskoy bezopasnosti i prirodnoy sredy pri konkurentsii ugolovno-pravovykh norm [Qualification of crimes against environmental safety and the natural environment in the competition of criminal law norms] / V. V. Marchuk // Yustytsyya Belarusi. — 2010. — N 3. — P. 35—38.

3. *Марчук, В. В.* Смежные преступления, связанные с причинением экологического вреда : квалификационно-разграничительный аспект / В. В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. — 2010. — № 6. — С. 30—34.

Marchuk, V. V. Smezhnye prestupleniya, svyazannye s prichineniem ekologicheskogo vreda : kvalifikatsionno-razgranichitel'nyy aspekt [Similar crimes related to causing environmental harm: qualification and demarcation aspect] / V. V. Marchuk // Yustytsyya Belarusi. — 2010. — N 6. — P. 30—34.

4. *Балашенко, С. А.* Отдельные особенности уголовной ответственности за нарушение экологического законодательства / С. А. Балашенко // Юстыцыя Беларусі. — 2003. — № 6. — С. 52—55.

Balashenko, S. A. Otdel'nye osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti za narushenie ekologicheskogo zakonodatel'stva [Certain features of criminal liability for violation of environmental legislation] / S. A. Balashenko // Yustytsyya Belarusi. — 2003. — N 6. — P. 52–55.

5. *Карпович, Н. А.* Объекты уголовно-правовой охраны в сфере экологических отношений / Н. А. Карпович // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2007. — С. 104–106.

Karpovich, N. A. Ob"ekty ugolovno-pravovoy okhrany v sfere ekologicheskikh otnosheniy [Objects of criminal law protection in the field of environmental relations] / N. A. Karpovich // Problemy sovershenstvovaniya pravovykh sredstv i mekhanizmov protivodeystviya prestupnosti v sovremennom obshchestve : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 13–14 okt. 2006 g. / Belarus. gos. un-t ; redkol.: A. V. Barkov (otv. red.) [i dr.]. — Minsk, 2007. — P. 104–106.

6. *Куряков, В. А.* Проблемы юридической техники изложения бланкетных норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления / В. А. Куряков // Вестн. Полоц. гос. ун-та. — 2012. — № 6. — С. 214–219.

Kuryakov, V. A. Problemy yuridicheskoy tekhniki izlozheniya blanketnykh norm, predusmatrivayushchikh otvetstvennost' za ekologicheskie prestupleniya [Problems of legal technique for presentation of blanket rules providing responsibility for environmental crimes] / V. A. Kuryakov // Vestn. Polots. gos. un-ta. — 2012. — N 6. — P. 214–219.

7. *Гареев, А. А.* Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Гареев, С.-Петерб. ун-т МВД России. — СПб., 2006. — 22 с.

Gareev, A. A. Ekologicheskie prestupleniya: ugolovno-pravovoe protivodeystvie [Environmental crimes: criminal counteraction] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08 / A. A. Gareev, S-Peterb. un-t MVD Rossii. — S.-Pb., 2006. — 22 p.

8. *Лопашенко, Н. А.* Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ / Н. А. Лопашенко. — СПб., 2002. — 802 с.

Lopashenko, N. A. Ekologicheskie prestupleniya: Kommentariy k glave 26 UK RF [Environmental crimes: commentary on chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation] / N. A. Lopashenko. — SPb., 2002. — 802 p.

9. *Артамонова, Н. А.* К вопросу о форме вины в экологических преступлениях / Н. А. Артамонова // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. Право. — 2014. — № 1(15). — С. 45–50.

Artamonova, N. A. K voprosu o forme viny v ekologicheskikh prestupleniyakh [On the question of the form of guilt in environmental crimes] / N. A. Artamonova // Vestn. Samar. gumanitar. akad. Ser. Pravo. — 2014. — N 1(15). — P. 45–50.

10. О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 18 дек. 2003 г., № 13 : в ред. постановления от 27.09.2018 г. № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

**HANNA AUDZEI,
TATSIANA KHATSIANEVICH**

**ENVIRONMENTAL SAFETY:
LIMITS TO CRIMINAL LAW IMPACT**

Authors affiliation. *Hanna AUDZEI* (avdej_ag@grsu.by), *Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus)*; *Tatsiana KHATSIANEVICH* (tx16101979@gmail.com), *BIP-University of law and social-information technologies (Grodno, Belarus)*.

Abstract. The objective of the study is to identify the possibilities of expanding the application of the incentive method of criminal law impact in overcoming the harmfulness

of the so-called environmental crimes. The article analyzes the circumstances that characterize the objective and subjective properties of the acts criminalized in chapter 26 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, taken into account in the process of legislative activity. These are the circumstances that reflect in a concentrated form the public danger of the acts in question and indicate the need for a restraining criminal law. The reasons are identified for the introduction of a system of criminal law prohibitions, ensuring environmental safety. It is established that the effectiveness of preventive, regulatory and protective functions of the law in environmental safety can be provided by a balanced combination of forced convictions and penalties of criminal law and legal incentive means.

Keywords: criminal law impact; environmental safety; natural environment; criminal law prohibition; legal protection of public relations.

UDC 349.6; 343.3/.7

*Статья поступила
в редакцию 27. 07. 2020 г.*

О. В. КОХОВЕЦ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЖАЛОБА И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСК: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Изучается соотношение понятий «административная жалоба» и «административный иск». Особое место в статье отводится проведению с помощью метода сравнительного анализа исследования взаимосвязи административной жалобы и административного иска как средств защиты прав, свобод и (или) законных интересов граждан, юридических лиц и их законных представителей, которые были нарушены действиями (бездействием) и решениями должностных лиц органов государственного управления. При этом подчеркивается первичность административной жалобы по отношению к административному иску. Рассматриваются основные требования, предъявляемые к форме и содержанию исследуемых правовых явлений, выделяются их характерные признаки. На основании проведенного исследования, с учетом выявленных особенностей административной жалобы и административного иска даны их авторские определения, а также правовые предложения, направленные на дальнейшее совершенствование механизма защиты прав населения.

Ключевые слова: административная жалоба; обжалование; административная процедура; судебная защита; административный иск.

УДК 342.91

Обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц органов государственного управления, нарушающих права, свободы и (или) интересы граждан, юридических лиц и их законных представителей, является

Олег Викторович КОХОВЕЦ (oleg.kohovec@mail.ru), адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).